

БОЙЦОВ ФИЛИПП СТЕПАНОВИЧ
Филипп Степанович Бойцов родился в 1917 г. в деревне Раслово Вяземского района Смоленской области. По национальности русский. Член КПСС с 1943 г.
В 1935 г. переехал в Москву, работал слесарем. Занимался в аэроклубе. Окончил школу гражданской авиации, а затем Балашовскую военную авиационную школу. В Советской Армии с 1938 г.
С первых дней Великой Отечественной войны на фронте. За годы войны совершил более 600 боевых вылетов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 г. Ф. С. Бойцову присвоено звание Героя Советского Союза.
После войны продолжал службу в авиации. В 1954 г. по состоянию здоровья уволился из армии. В настоящее время живет и работает в Куйбышеве.

С МЕЧТОЙ О НЕБЕ

Просторная светлая комната во Дворце пионеров напоминает и конструкторское бюро, и мастерскую, и школьный класс. На столах большие чертежи с четкими сплошными и пунктирными линиями, с ровными столбиками формул и цифр. Над низенькими верстаками трудятся сами мастера и конструкторы — вихрастые мальчишки. Они приходят сюда из разных школ, с разных улиц Кировского района города и увлеченно отдают любимому делу свой досуг. В комнате представлено и то, что создано пытливым умом и умелыми руками юных самолетостроителей: под самым потолком слегка покачиваются от движения воздуха авиационные модели.

Тонкая и сложная работа у ребят, она не терпит поспешности, строго наказывает даже за малейший просчет. Вот почему так неторопливо шушукаются пилки, еле слышно шуршит наждачная бумага, осторожно ложится на плоскости и стабилизаторы прозрачная бумажная обшивка. За вдохновенным трудом своих питомцев зорко следит инструктор. То к одному, то к другому подходит он, дает нужные советы, предостерегает от ошибок.

— Филипп Степанович, у меня все правильно?

— А у меня полетит?

— Филипп Степанович, как устранить перекос плоскостей?

Терпеливо отвечает инструктор на каждый вопрос, внимательно слушают его строители «малой авиации». Ведь Филипп Степанович — Герой Советского Союза, а орденов и медалей у него чуть не столько, сколько мальчишек в кружке. Гордятся ребята своим учителем, да и у него тепло на душе оттого, что сумел зажечь в юных сердцах любовь к авиации, ту любовь, которая родилась у него в далекие годы юности, провела по огненным дорогам минувшей войны, живет и, кажется, не стареет доныне.

Как-то ребята спросили Филиппа Степановича, строил ли он модели в детстве. Что им ответить? Едва ли поверят, что в те годы только в книжках читали о диковинных машинах — самолетах. А когда над деревней высоко-высоко пролетал настоящий аэроплан, он вместе со своими сверстниками-мальчишками прыгал от восторга, восхищаясь этим «чудом».

Да и детство у него было совсем другим, чем у этих ребят. В боях с белыми в гражданскую войну погиб отец. Было тогда Филиппу два года. Еще до школы узнал он нелегкий труд на земле. А когда учился, в каникулы работал в колхозе...

— Тревога!..

Она оказалась настоящая, боевая. Сержант Бойцов отчетливо услышал гул авиационных моторов, стрельбу, взрывы. Быстро оделся, схватил планшет и выбежал на улицу. В лицо ударил смешанный с утренней прохладой запах гари. Над аэродромом — незнакомые самолеты. Неужели «юнкерсы»? То в стороне, то выше их, то под самыми крыльями вспыхивают редкие шапки разрывов зенитных снарядов.

Группа вражеских бомбардировщиков, налетевших на аэродром, повернула на запад. Навстречу ей шла другая. Развернулась над целью. Острый глаз летчика заметил черно-белые кресты на плоскостях. Из-под фюзеляжей посыпались бомбы. Взвыли, засвистели, приближаясь к земле. Кажется, мозг, душу пронизали эти звуки. Снова глухие, сотрясающие все вокруг взрывы. На аэродроме загорелось несколько самолетов, служебные помещения.

Война... Первые взрывы бомб, первые пожары, кровь первых убитых и раненых неумолимо прокладывали грань между тем, что было вчера, лишь несколько часов назад, и тем, что произошло сегодня, в раннее утро 22 июня.

Только в середине дня на аэродроме удалось, хотя и не пол-

ностью, ликвидировать последствия налетов фашистской авиации. Полк получил первое боевое задание — нанести бомбовый удар по гитлеровским войскам в районе города Тильзита, что в Восточной Пруссии. В числе поднявшихся в воздух в первый день войны был и экипаж Филиппа Бойцова.

Развернувшись над горящим городком, СБ легли на боевой курс. Позади осталась граница, впереди — вражеская земля. Все ближе и ближе цель. На подходе к Тильзиту советских летчиков встретила большая группа фашистских истребителей. Превосходство в числе и скорости было за ними. Далеко не всем нашим самолетам удалось прорваться к цели и сбросить бомбовый груз. Многие экипажи погибли в те первые часы войны.

Так начались для Бойцова и его товарищей фронтовые дни, полные тревог и опасностей. Новые и новые боевые вылеты, новые удары по врагу, удачи, а случалось, и потери замечательных боевых друзей. Филиппу Бойцову везло. Ведомый им бомбардировщик всегда возвращался на свой аэродром, и экипаж докладывал о выполнении боевой задачи. Техники и механики наскоро штопали изрешеченную пулями и осколками машину. Экипаж снова уводил ее в воздух, чтобы нанести удар по врагу, продвигавшемуся дальше и дальше на восток. Как-то Бойцов попал под огонь зенитной артиллерии. Один мотор умолк, нарушилось управление. Летчики и техники не раз удивлялись потом, каким чудом удалось довести бомбардировщик до своего аэродрома. Трудно, ценой тяжелых потерь и горьких неудач давался боевой опыт, без которого было немыслимо научиться бить врага наверняка.

Когда начались бои на Волге, Бойцов был уже опытным воздушным воином, немало исколесившим жаркое фронтовое небо. Но вот беда: не хватало боевых машин. Пришлось сесть за штурвал неутомимого фронтового работяги — небесного тихохода По-2.

— Ничего,— успокаивал летчика командир ночного бомбардировочного полка,— скорость малая, зато маневр какой! К любой цели подобраться можно, посадить где угодно. В общем, что объяснять. Дерзай!

И Филипп Бойцов начал дерзать. Да так, что о его боевых делах заговорили с восхищением.

...7 октября 1942 г. В эту ночь летчик получил задание уничтожить огневые точки в районе Сталинградского тракторного завода. В назначенное время самолет скрылся в темноте. Волга рядом. Будто плывут по ее волнам пожары, что полыхают на

правом берегу. То в одном, то в другом конце города мерцают разноцветные ракеты, вспышки орудийных выстрелов. Там, не умолкая, идет бой.

Цель близко. Бесшумно планируя, Бойцов снижается, отыскивает огневые точки. Гитлеровцы обнаружили ночной бомбардировщик. Взметнулись ввысь ослепительные лучи прожекторов, потянулись цепочки трассирующих пуль, ударили зенитные пушки. Кажется, невозможно вырваться из этого потока огня, захлестывающего со всех сторон беззащитный По-2. Но опытного летчика взять нелегко. Он бросает самолет в крутой вираж, скользит то на одно, то на другое крыло и все же прорывается к цели, сбрасывает на нее бомбы. Удалось засечь и другие огневые точки, их надо уничтожить в следующий раз.

Невредимый вернулся Бойцов на аэродром за Волгой. Торопливает оружейников, подвешивающих бомбы. И снова сквозь огонь туда, где засел враг. Несколько боевых вылетов совершил отважный летчик только в одну ночь. Результат внушительный: уничтожены два пулемета, артиллерийская батарея, миномет, десятки вражеских солдат. А сколько таких ночей было на берегах Волги!

...Нашему командованию стало известно: в поселке Карповское находится штаб крупного соединения гитлеровцев. Нанести по нему бомбовый удар поручили Филиппу Бойцову. Тяжело нагруженный самолет набрал высоту и ушел за Волгу. С земли, где и ночью продолжается бой, не слышно ровного стрекотания мотора.

Меняя курс, Бойцов уверенно продолжает путь. До боли в глазах всматривается во мрак. По расчетам объект должен быть рядом. Где же он? С трудом различая очертания поселка, отыскал ту улицу, на которой находится вражеский штаб. Пора заходить на цель. И в эту минуту вспыхнули лучи прожекторов. Скрестившись в черном небе, они быстро нащупали одинокий самолет, казалось, намертво вцепились в него. Ударили зенитки. Огненные трассы снарядов пронеслись совсем близко. Но Бойцов будто и не замечал того, что творилось вокруг. Он занят был только одним: сбросить бомбы на цель. Неслышно оторвавшись от фюзеляжа, смертоносный груз рухнул вниз. Яркие всплески взрывов мелькнули точно там, где и должен быть штаб.

Теперь предстоит не менее трудное — уйти от прожекторов и зенитного огня. Бомбардировщик пикирует почти до самой земли. Летчик с трудом выравнивает его, делает крутой разво-

рот. В стороне, совсем рядом, торопливо шарят лучи прожекторов. Потеряв цель, умолкли наконец зенитки. А над крышами поселка все дальше и дальше уходит советский самолет. Малая высота и ночная мгла укрыли его от врага. Бойцову и на этот раз удалось благополучно достигнуть своего аэродрома. Ответственное задание командования было выполнено.

За время боев на Волге Филипп Бойцов совершил около 300 боевых вылетов. И каждый раз приходилось проникать к цели сквозь завесу ослепляющих лучей прожекторов и зенитного огня. Он сбросил на врага многие сотни бомб. 19 раз Бойцов вылетал на разведку. Добытые им сведения о противнике позволяли командованию принимать своевременные меры по срыву контратак гитлеровцев. 34 раза он водил на боевые задания группы ночных бомбардировщиков, не потеряв при этом ни одного экипажа.

Весной 1943 г. отважный летчик расстался со скромным тружеником фронтового неба — самолетом По-2. Теперь он на штурмовике Ил-2 бил врага на реке Миусе.

В конце июля 1944 г. группа наших штурмовиков получила приказ нанести удар по врагу на его территории — в Восточной Пруссии. Повел эту группу Филипп Бойцов. На этот раз вылет группы был особенно успешным. На железнодорожной станции, забитой эшелонами с боевой техникой, возникло 10 очагов пожара.

Вскоре на один из участков фронта гитлеровцы, чтобы отбросить наши войска от границ Восточной Пруссии, подтянули крупные силы танков и мотопехоты. Требовалось быстро определить район сосредоточения и состав вражеской группировки. Вместе со своим ведомым Бойцов вылетел на разведку в район города Вилковишкис. Погода была неважная: низкая облачность, над землей дымка. Несколько раз прошли штурмовики над заданным районом, но ничего обнаружить не удалось. Но вот на южной окраине городка Бойцов заметил вражеские колонны.

— Справа танки! — передал ведомый.

— Вижу,— ответил Бойцов.— Заходим на съемку.

Бойцов передал сведения на свой аэродром.

Гитлеровцы встретили штурмовики бешеным огнем. Но их участь теперь была во многом решена. Сделав аэрофотосъемку, оба штурмовика сумели выйти из зоны зенитного огня. Когда возвратились к своим, полк был уже готов к боевому вылету. Машину Бойцова тут же заправили горючим, боеприпасами, и он повел боевых друзей на только что разведанную цель.

Дружным и мощным был этот удар. На врага обрушились противотанковые бомбы, реактивные снаряды и пулеметный огонь. На смену отбомбившимся подошел другой полк штурмовиков, потом третий. Штурмовики уничтожили 43 танка, 73 автомашины, несколько орудий и около 100 солдат и офицеров. Ударная группировка врага так и не смогла дойти до наших позиций, замысел гитлеровцев был сорван.

Последний боевой вылет Филипп Бойцов совершил в Восточной Пруссии в апреле 1945 г.

Много лет спустя после окончания войны зашел как-то Филипп Степанович Бойцов в райком партии. Что делать, на каком участке быть полезным Родине, людям?

Поговорили с ним в райкоме, а потом предложили:

— Любили авиацию большую, так, может, полюбите и самую малую?

— Знаком и с малой,— ответил Бойцов,— на По-2 летать приходилось...

— О другом речь,— улыбнулся секретарь.— Нужен преподаватель авиамоделизма в Доме пионеров. Да такой, чтобы увлек ребят военной романтикой, мечтой о небе.

Не сразу ответил на этот вопрос летчик-фронтовик. Но, подумав, согласился. И не пожалел. Полюбил новое дело. И от того, что зажигает в юных сердцах святую верность делу отцов, радостно на душе у Филиппа Степановича.

И. Игошев